

УДК 81'37:82-31Золя

DOI 10.26293/chgpu.2022.114.1.006

Е. Л. Зайцева, М. В. Емельянова, Т. Ю. Гурьянова

РОМАН Э. ЗОЛЯ «ЗАПАДНЯ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу языковых средств романа Э. Золя «Западня» и их систематизации. Целью исследования является анализ стилистических средств, а также фамильярной лексики в произведении. Предметом исследования стала интерпретация одних и тех же смысловых единиц в разных речевых ситуациях. Центральный персонаж романа – Жервеза, ставшая жертвой среды и наследственности, ее запрограммированная трагическая судьба в условиях тяжелого быта и нищеты. В романе «Западня» 13 глав, из которых главу 7 можно считать точкой «до» и «после». Результаты исследования показывают, что роман «Западня» построен на системе оппозиций (человек – животное, семья Гуже – семья Лорилле, столица – провинция, тело – дух, обильные пиршества – нищета), которая передается через использование автором романа арго и фамильярной лексики, сравнений и метафор на основе образов животных. Через такие метафоры реализуется принцип натурализма: цель писателя – правда и объективность, автор показывает реальность, какая она есть.

Ключевые слова: *оппозиция, Золя, арго, зоонимическая метафора, роман о рабочих, моральный распад*

E. L. Zaytseva, M. V. Emelyanova, T. Yu. Guryanova

E. ZOLA'S "L'ASSOMOIR": ASPECTS OF LANGUAGE ANALYSIS

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is the author's take on the meaning of linguistic means in E. Zola's novel "L'Assomoir" and their systematization. The aim of the article is to study and analyze stylistic means as well as familiar vocabulary in the novel. The subject of the study is supposed to be the interpretation of one and the same semantic units in different speech situations. The central character of the novel is Gervaise, a victim of the environment and heredity, her programmed tragic fate was caused by hard life and poverty. In the novel "L'Assomoir" there are 13 chapters, of which chapter 7 is considered to be a dividing point for "before" and "after". The results of the study show that the novel "L'Assomoir" is built on the system of oppositions (man – animal, the Gouget – the Lorilleux, capital – province, body – spirit, abundant feasts – poverty), which is transmitted through the author/s use of argot and familiar vocabulary, comparisons and metaphors based on animal images. Through such metaphors, the principle of naturalism is implemented: the writer's goal is truth and objectivity, reality as it is.

Keywords: *opposition, Zola, argo, zoonymic metaphor, novel about workers, moral decay*

Введение. Целью исследования является анализ сравнений и метафор на основе образов животных, а также использование арго и фамильярной лексики в романе Э. Золя «Западня». Предметом изысканий также стала интерпретация одних и тех же смысловых единиц в разных речевых ситуациях.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена научным интересом лингвистов, филологов к художественному описанию с использованием зоонимических метафор и арготизмов как экспрессивных средств, а также недостаточным количеством работ по их исследованию как важных текстообразующих элементов художественного повествования. Во многих европейских языках, в особенности во французском, зоонимические метафоры, наряду с арготизмами, представляют собой наиболее важный вид выразительной лексики, основным назначением которого, наряду с обозначением предмета действительности, является характеристика в качественном аспекте.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования был выбран роман Э. Золя «Западня» (“l’Assomoir”), а также литературные и лингвистические исследования творчества Э. Золя зарубежных (С. Becker, P. Bonnefis, J. Borie, P. Cogne, P. Namon, F. S. Ramond, A. Verret) и отечественных философов и филологов (Е. П. Кучборская, Д. Х. Шишков, Е. А. Чечиль). Кроме того, обширный фактический материал, анализ крупнейших произведений Э. Золя, характеристику его мировоззрения и творческого метода содержат литературоведческие работы М. К. Клемана, Б. Г. Реизова, А. И. Пузикова, С. П. Емельяникова, Н. В. Мелик-Саркисовой, М. М. Владимировой, которые также были изучены при написании статьи. Поскольку автор уделяет особое внимание социальной проблематике, методом исследования послужил социологический и описательно-аналитический анализ.

Действие романа Э. Золя «Западня» (“l’Assomoir”) начинается в 1850 г. в Париже, куда из Прованса перебрались Жервеза Маккар и Огюст Лантье со своими двумя детьми [7], [9], [10]. Лантье бросает семью, забрав свои вещи и последние деньги Жервезы. Он уезжает с Адель. От горя Жервеза подралась в прачечной с Виржини, сестрой Адель. Эта первая драка служит своеобразной инициацией Жервезы в жестокую парижскую жизнь. Во враждебном ей городе Жервеза, покинутая мужем и отцом своих детей, должна справиться и выжить.

Весь роман построен на противопоставлениях: тело – дух, плотское – духовное, машина – человек, гуже – лорилле (лорийе), человеческое – животное. На протяжении всего романа читатель видит Жервезу как центрального персонажа. Э. Золя сделал женщину главной героиней романа о рабочей среде (roman ouvrier) [5]. По мнению автора, «роман должен был показать, как в действительности живет простой народ, объяснить через условия жизни нравы народа, как пьянство, разложение семьи, драки, привыкание к любой срамоте и любой нищете зарождается из-за тяжелых условий труда, из самой среды существования рабочих, распущенности и равнодушия... одним словом, очень точная картина жизни народа с его непристойностями, небрежностью, грубым языком» [12]. В журнале «La Tribune» (1868) Э. Золя пишет, что «рабочие задыхаются в узких грязных кварталах, в которых они вынуждены тесниться... город облагораживают, но не для них: каждый новый бульвар бросает их в старые дома на окраинах. Приходит воскресенье, и они не имеют возможности пойти куда-нибудь глотнуть воздуха и устраиваются за столиками в кабаках... Когда денег не хватает, а перспектив никаких, получают удовольствие от того, что под рукой» [4].

Результаты исследования и их обсуждение. В романе «Западня» 13 глав, из которых глава 7 является как бы точкой «до» и «после». Первые шесть глав – это развитие личности Жервезы, глава 7 – это одновременно и высшая точка в жизни героини, и начало ее падения, главы 8–13 подробно и детально описывают деградацию Жервезы как личности. Жервеза – представительница рабочего класса, но ее как бы выдернули из другой среды, сельской: она покинула родную деревню и попыталась закрепиться в растущей индустриальной зоне Парижа [2]. В романе два типа рабочих: одни, как Гуже, работают

300 дней в году, не имеют долгов и не пьют; другие (Купо под конец своей жизни) – работают 170 дней и постоянно пьяные [1], [3], [6], [8]. Народ в романе «Западня» показан живущим только для удовлетворения своих плотских потребностей, а также участвующим в распространении слухов: *Отцы, матери, дети – все снят общей тушей, как скоты / les gens couchés comme des bêtes en tas, pères, mères, enfants* [11]. В XIX–XX вв. в художественные произведения проникает натуралистическая установка о животной природе человека. В прозе Золя нередко встречаются зооморфные образы, используемые для характеристики главных героев. При этом у Золя наблюдается четкое противопоставление: «герои – звери» и герои, сумевшие взять под контроль телесные инстинкты.

Наследственный алкоголизм – центральная тема в цикле «Ругон-Маккары»: Жервеза – дочь алкоголика, старика Маккара, который в пьяном угаре не затушил свою трубку и умер в таком нечаянном пожаре (роман «Доктор Паскаль»); Жервеза с матерью позволяли себе выпить анисовки, но однажды Жервеза чуть не умерла от этого и с тех пор у нее неприязнь к алкоголю: *avec sa mère elle buvait de l'anisette mais elle faillit en mourir un jour* [11] (заслуживает внимания тот факт, что в начале романа Жервезе 22 года, до 16 лет она жила с родителями). Купо – сын алкоголика, умершего от пьянства: *il s'était écrabouillé la tête...un jour de ribote / он разбил себе голову...в день очередной попойки* [11]; от пьянства попал в тюрьму и отец Гуже. Создавая роман, Э. Золя консультировался с доктором В. Маньяном (*V. Magnan De l'alcoolisme, de diverses formes du délire alcoolique et de leur traitement*) о последствиях алкоголизма. В «Западне» описывается медленная деградация Купо: на первом свидании с Жервезой он не понимает, как вообще можно тратить время на выпивку: *Quant au vitriol ...et aux autres cochonneries... Il n'en fallait pas / Находясь в пьяном угаре... и напиваясь до свинского состояния... Не стоило этого делать* [11], затем находит в ней удовольствие и уход от проблем (Купо упал с крыши и не может работать), а под конец своей жизни полностью погружается в алкогольный дурман, становится жестоким по отношению к дочери и жене и умирает в приступах белой горячки. Кабак является центральным пространством романа: он появляется уже в первой главе, Жервеза смотрит в окна кабака и видит рабочих, уже пьяных в выходной день (*déjà gagnés*), и хозяев, продающих выпивку. Здесь автор использует арготизм *déjà gagnés / уже в стельку пьяные* для передачи своего отвращения к потреблению.

Автор посвящает длинное сосредоточенное описание перегонному аппарату (глава 2): в этом описании чувствуется беспокойство и предостережение: *издавая подземный хрип / ronflement souterrain*, машина напоминает дьявола. Купо и Жервеза, едва перешагнув порог трактира, уже заинтригованы и увлечены тем, как работает перегонный аппарат, но чувствуют неприязнь ко всей обстановке кабака. Жервеза называет пьянство «мерзостью»: *Oh ! C'est vilain de boire* [11]. Постепенно Купо и Жервеза увязают все дальше в этой своеобразной западне, и в главе 10 показано крушение Жервезы: она сидит за столиком с Купо и остальными рабочими и покоряется тому чувству легкости, которое приносит алкоголь: *она хотела вдыхать запах, напиться до свинского состояния / elle aurait voulu reniffler l'odeur ; goûter à la cochonnerie* [11]. Так через описание пьянства автор в затуманенном виде показывает классовое неравенство: неумеренное потребление алкоголя в народной среде обрисовано детально, а ответственность представителей элиты за это не описывается. Э. Золя кладет конец литературной традиции, когда, например, в произведениях Ф. Рабле и Ф. Вийона вино было в почете, пьяница был героем увлекательных комических сюжетов. В «Западне» алкоголь – больше не божественный дар, он не просветляет. Алкоголя так много, что автор сравнивает его с рекой (а также океаном): *А вино...лилось рекой, как вода в Сене, и сразу исчезало, как исчезает ручей в пересохшей земле / Et le vin...ça coulait...comme l'eau coule à la Seine. Un vrai ruisseau, lorsqu'il a plu et que la terre a soif* [11], а *перегонный аппарат / l'alambic* – с адом / *cuisine d'enfer* [11] со всеми его

ужасами: дьявольское пойло / *source de poison*, тень от машины вырисовывала на стене мерзости, хвостатые фигуры и чудовища, открывающие свои пасти, чтобы слопать посетителей / *l'ombre d'un appareil dessinait des abominations, des figures avec des queues, des monstres ouvrant leurs mâchoires comme pour avaler le monde* [11].

При создании романа Э. Золя работает со словарем «*Dictionnaire de la langue verte: argot parisien comparé*» А. Дельво (1886). Как правило, издания романа на французском языке имеют постраничные объяснения к арго и фамильярной лексике. Употребление арго, с одной стороны, способствует созданию образа рабочего класса как неграмотного и необразованного, с другой – это дань почести народу-самоучке, создавшему собственный язык в условиях разложения нравов и стирания всех приличий. Особенно много арготизмов посвящено теме алкоголя. Так, для описания водки приводятся слова *schnick, riquiqui, brûlot, fil-en-quatre, rogomme, vitriol, chien*. Чем больше деградирует Жервеза, тем больше просторечий и арго со значением безнадежности появляется в романе (таблица):

Арго в романе Э. Золя «Западня»

Оригинал в романе	Перевод оригинала	Нейтральное соответствие	Перевод нейтрального соответствия
<i>Lalie...faisait sonner le sapin</i>	Лали вот-вот испустит дух	n'avait plus longtemps à vivre	Недолго оставалось жить
<i>béquiller</i>	Ходить на костылях, лопать	manger	Есть
<i>braise</i>	Раскаленные угли	monnaie	Деньги
<i>gnognote</i>	Дрянь	chose sans valeur	Ничего не стоящая вещь
<i>claquer</i>	Лязгать зубами	manger	Есть
<i>riva son cou</i>	Заткнул ей рот	fit taire	Заставил замолчать
<i>sans-touche</i>	Не касаясь	jour de paie	День полочки

Отдельное место в романе отводится Парижу: границы города – это скотобойня, с одной стороны, и лечебница – с другой. Таким образом, этот город отовсюду несет гибель: даже в лечебнице, куда под конец своей жизни попадает Купо, ему бессильны помочь, он умирает. Парижу как городу смерти противопоставляется деревня, провинция: когда Купо, уже ставший пьяницей, уезжает работать в провинцию, он возвращается оттуда излеченный, ни разу не выпив за три месяца: *пьяницам полезно расставание с Парижем, где на улицах висит водочный туман / ça désaltère les pochards de quitter l'air de Paris où il y a dans les rues une vraie fumée d'eau-de-vie* [11]. Жервеза не выходит за границы своего квартала, и если ее жизнь с Купо начинается с посещения музея, то под конец горизонт ограничивается для нее конуркой папаши Брю, в которой ее и находят. Благоустройство города, описанное в романе через название улицы *Золотая капелька / Goutte d'Or*, и падение Жервезы составляют очередное противопоставление в романе: новый благоустраиваемый город с бульварами и увеселительными заведениями на любой вкус не приемлет нищих и нищету, в нем нет места Жервезе: *под все возрастающей роскошью Парижа убожество окраин издыхало и было как строительная грязь на лице нового города / sous le luxe montant de Paris la misère de faubourg crevait et salissait ce chantier d'une ville nouvelle* [11].

Для стиля романа характерно использование сравнений и метафор на основе упоминания животных, своеобразный бестиарий. В самом начале романа автор описывает рабочих, идущих на завод, используя для этого метафору *монот стада / piétinement de troupeau* [11], таким образом передается доведение рабочего класса до скотского состояния, его оскотинивание и отупение, смирение и покорность. В описании драки Жервезы и Виржини в прачечной автор использует сравнения с обезьяной / *singe, guenon*. Нана

в 15 лет *вырастает как теленок / comme un veau*, все в районе зовут ее *курочка / la petite poule*. Виржини и Лантье сравниваются с кошками / *chats*, Купо – с обезьяной / *singe*, семья Лорилле – с мокрицами / *cloportes*. Разложение персонажей, их моральное падение показано в романе как возвращение к животному состоянию, как эволюция наоборот, от высшего к низшему: папаша Бажар, угробивший свою дочь Лали, трясет головой, как *животное, которое кусают мухи / animal qui a de l'embêtement* [11], Купо в припадках пьяной горячки кричит как *зверь, которому оторвали лапу / bête dont ou avait arraché une patte* [11], Жервеза возвращается с работы домой по привычке, как коровы возвращаются к себе в стойло / *de l'air bête des vaches qui rentrent chez elles* [12], жизнь Жервезы заканчивается в комнате, похожей на нору или конуру / *niche* [12]. В кульминационной главе 7 автор подробно описывает гуся, которого подают к столу. Гусь – метафора, *за нежно-белой кожей* которого / *peau blonde* [11] скрывается Жервеза: как гусь, которого подают на блюде и съедают (остаются кости, которые сгрызает кот, пробравшийся после пира в незакрытое окно), не может ожить и становится главной «жертвой» пира, так и Жервеза – главная жертва в романе – так и не смогла остановить свое падение. Такое анималистичное описание, когда люди приравниваются к животным, способствует восприятию читателем всей этой неприкрытой горестной обстановки, среды, в которой живет народ.

Другой момент в романе – описание человеческого тела и плотских желаний, также построенный на противопоставлениях: это аппетит к пище плотской, а не духовной, чревоугодие на грани обжорства в описании именин Жервезы: и щелканье зубами от голода / *dances devant un buffet vide* [11], и телесные мучения Лали (*по ребрам тонкими фиолетовыми зебрами спускались до бедер шрамы от плетки, не тело, а одни кости, протыкавшие кожу / sur les côtes de minces zébrures violettes descendaient jusqu'au cuisses, les cinglements du fouet, plus de chaire, les os trouaient la peau*) [11].

В романе приводятся описания торжеств: сначала свадьба Жервезы и Купо, крестины Нана, именины Жервезы, первое причастие Нана. Все эти торжества роднят рабочую и буржуазную среду (подобные события отмечают и простые люди, и знатные), однако в рабочей среде собрания сконцентрированы именно вокруг стола и еды во всех своих излишествах, крайностях и неумеренности. Именины, крестины, венчание – все они теряют свой сакральный смысл в угоду плотскому. Описывая пиршества, угощения, особенно на именинах Жервезы (которая собирает гостей, имея при этом немалый долг перед Гуже), автор показывает, что Жервеза соревнуется с нищетой: кто кого? Таким образом, праздники в романе – это не временная перестановка в жизненном цикле, это низвержение Жервезы и ее семьи: празднование первого причастия Нана было последним нормальным днем / *le dernier beau jour du ménage* [11]. Так же, как во время карнавала разрешается отступление от правил и порядка, празднование именин Жервезы служит своеобразным предвестником беспорядка (Жервеза приглашает гостей на именины на рабочее место, в прачечную, где по определению должен быть порядок). Труд, семья, размеренная жизнь Жервезы до именин – все это могло бы возобновиться после пиршества, но Жервеза выбирает свое падение, ее устраивает грязь и безденежье, лишь бы ничего не делать, она буквально избегает предпринять что-то, что могло бы остановить ее разложение: *даже грязь была для нее тепленьким гнездышком...ее больше не волновали ее долги...каждые 10 шагов она была должна кому-нибудь / même la saleté était un nid chaud...ses dettes ne la tourmentaient plus...elle avait des poufs tous les dix pas* [11]. Возможно, так Э. Золя показывает, что рабочих устраивает их положение и никаких революций в обществе не будет.

Выводы. Жервеза умирает в конурке, похожей на нору, в которой до нее умер папаша Брю. Вся жизнь Жервезы проходит в окружении трех Б: дедушка Брю – олицетворение неизбежности бесславного бытия, который выходит по ночам просить милостыню; могильщик Базуж, живущий за перегородкой от Жервезы и олицетворяющий поджидающую Жервезу бесславную смерть; папаша Бижар – воплощение зла, приносимого алкоголем.

Персонажи эти не являются главными действующими лицами. В ходе работы не было найдено объяснения такому совпадению; возможно, начальная буква Б взята автором от французских слов *bête* (животное), *brut* (скотина, грубиян), *bas* (низ). Э. Золя заканчивает свой роман словами могильщика Базужа, это своеобразный *bilan* – итог, результат жизни, но также и предостережение для читателя.

Падение Жервезы описывается через постепенное сужение пространства: сначала это целая улица Goutte d'Or, в конце романа – нора. Через весь роман проходят метафоры: западня *lassomoir* – это и название кабака, и алкоголь, и последствия алкоголя, но также и все жизненные трудности, и сама жизнь. *Trou* / каморка – это и спокойный мирок Жервезы, и нора, в которой она умирает, и падение Жервезы от ее счастливого мирка в темную конуру. Через такие метафоры реализуется принцип натурализма: цель писателя – правда и объективность, автор показывает реальность, какая она есть: неэстетичная, некрасивая, неприятная, даже отталкивающая (в данном случае – Жервеза, персонаж из народа в городской среде), в ней люди приравниваются к животным, и никакой романтической идеализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучборская Е. П. Реализм Эмиля Золя. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 428 с.
2. Шишков Д. Х. Эстетика французского натурализма второй половины XIX века как конкретно-историческое явление : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04. – Кострома, 2005. – 166 с.
3. Becker C. Les “campagnes” de Zola et ses lettres ouvertes / Cahiers de l'Association internationale des études françaises. – 1996. – № 48. – P. 75–90. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1996_num_48_1_1238 (дата обращения: 06.12.2021).
4. Becker C., Gourdin-Servenièrre G., Lavielle V. Dictionnaire d'Emile Zola. – Paris : ed. Robert Laffont, 1993. – 700 p.
5. Bonnefis P. L'Innombrable, essai sur l'oeuvre d'Emil Zola. Sedes, 1984. – 179 p.
6. Borie J. Zola et les mythes ou de la nausée au salut. – Paris : ed. Hachette, 2003. – 361 p.
7. Cogny P. Zola et “Le Sublime” de Denis Poulot, dans Cahiers de L'Association internationale des études françaises. – 1972. – № 24. – P. 113–129. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1972_num_24_1_1004 (дата обращения: 06.12.2021).
8. Hamon P. Le Personnel du roman: le système du personnage dans les Rougon-Macquart d'Émile Zola. – Genève : Droz, coll. “Titre courant”, 2011. – 329 p.
9. Ramond F. C. Les Personnages des Rougon-Macquart. Pour servir à la lecture et à l'étude de l'oeuvre de Émile Zola [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.as.wvu.edu/mlastinger/pers.htm> (дата обращения: 01.12.2021).
10. Verret A. Monstres et Monstrueux dans l'oeuvre d'Émile Zola. Littérature, Université Sorbonne Nouvelle. – Paris, 2015.
11. Zola E. L'assomoir// ЭБС «Лань». – 2013. – 329 с. [Электронный ресурс]. – URL : https://e.lanbook.com/book/57652?category_pk=10018 (дата обращения: 01.12.2021).
12. Zola E. L'assomoir. – Paris, Ed. Fasquelle, 1906. – P. 25. – [Электронный ресурс]. – URL : http://classes.bnf.fr/bonheuresdames/grand/bon_129.htm (дата обращения: 01.12.2021).

Статья поступила в редакцию 08.12.2021

REFERENCES

1. Kuchborskaya E. P. Realizm Emilya Zolya. – M. : Izd-vo MGU, 2004. – 428 с.
2. Shishkov D. H. Estetika francuzskogo naturalizma vtoroj poloviny XIX veka kak konkretno-istoricheskoe yavlenie : dis. ... kand. filoz. nauk : 09.00.04. – Kostroma, 2005. – 166 с.
3. Becker C. Les “campagnes” de Zola et ses lettres ouvertes / Cahiers de l'Association internationale des études françaises. – 1996. – № 48. – P. 75–90. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1996_num_48_1_1238 (data obrashcheniya: 06.12.2021).
4. Becker C., Gourdin-Servenièrre G., Lavielle V. Dictionnaire d'Emile Zola. – Paris : ed. Robert Laffont, 1993. – 700 p.
5. Bonnefis P. L'Innombrable, essai sur l'oeuvre d'Emil Zola. Sedes, 1984. – 179 p.
6. Borie J. Zola et les mythes ou de la nausée au salut. – Paris : ed. Hachette, 2003. – 361 p.
7. Cogny P. Zola et “Le Sublime” de Denis Poulot, dans Cahiers de L'Association internationale des études françaises. – 1972. – № 24. – P. 113–129. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1972_num_24_1_1004 (data obrashcheniya: 06.12.2021).

8. Hamon P. Le Personnel du roman: le système du personnage dans les Rougon-Macquart d'Émile Zola. – Genève : Droz, coll. "Titre courant", 2011. – 329 p.
9. Ramond F. C. Les Personnages des Rougon-Macquart. Pour servir à la lecture et à l'étude de l'œuvre de Émile Zola [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.as.wvu.edu/mlastinger/pers.htm> (data obrashcheniya: 01.12.2021).
10. Verret A. Monstres et Monstrueux dans l'œuvre d'Émile Zola. Littérature, Université Sorbonne Nouvelle. – Paris, 2015.
11. Zola E. L'assomoir// EBS «Lan'». – 2013. – 329 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://e.lanbook.com/book/57652?category_pk=10018 (data obrashcheniya: 01.12.2021).
12. Zola E. L'assomoir. – Paris, Ed. Fasquelle, 1906. – P. 25. – [Elektronnyj resurs]. – URL : http://classes.bnf.fr/bonheurdesdames/grand/bon_129.htm (data obrashcheniya: 01.12.2021).

The article was contributed on December 8, 2021

Сведения о авторах

Зайцева Елена Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2223-2956>, 917elena@mail.ru

Емельянова Маргарита Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4482-2818>, marg_emel@yahoo.com

Гурьянова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3440-4479>, vgurtat@yandex.ru

Author Information

Zaytseva, Elena Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2223-2956>, 917elena@mail.ru.

Emelyanova, Margarita Valentinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4482-2818>, marg_emel@yahoo.com.

Guryanova, Tatyana Yuryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3440-4479>, vgurtat@yandex.ru.